

**Лекция 6.2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГА В
КАЧЕСТВЕ КОНСУЛЬТАНТА, СПЕЦИАЛИСТА И
ЭКСПЕРТА**

§ 1. Формы, направления и методы использования специальных познаний психолога

Совершенствование практики расследования преступлений и судопроизводства требует более активного использования накопленных психологией знаний, которые могут с успехом применяться как юристом-практиком, так и привлеченным профессиональным психологом. В последнем случае речь идет о специальных психологических познаниях, предполагающих не просто информированность, т.е. обладание знаниями-сведениями, а владение знаниями-навыками при осуществлении деятельности в качестве консультанта, специалиста, эксперта. Развитие этих навыков, их совершенствование позволяет приобрести умение, высшей ступенью которого является психологическое мастерство.

Несмотря на то, что закон (ст. 57, 58 УПК РФ) не раскрывает содержания термина «специальные знания», в научной литературе их критериями выступают профессиональная специфика и непринадлежность к числу общедоступных и общеизвестных сведений. При этом лица, обладающие специальными знаниями, применяющие их для содействия в решении задач правосудия, выполняют в уголовном процессе не основную, а вспомогательную функцию.

Говоря о предназначении специальных знаний, отметим, что *деятельность эксперта* служит целям получения новых фактов и их оценки с позиции используемых специальных познаний. Осуществляемая без участия правоприменителя, экспертная деятельность является самостоятельным видом доказательств по делу.

Деятельность специалиста также направлена на обнаружение, закрепление, изъятие тех или иных доказательств. Однако в отличие от эксперта, который имеет полную процессуальную самостоятельность, специалист работает совместно с юристом-практиком. Результаты этой совместной деятельности закрепляются протоколом следственного (судебного) действия. Доказательственная сила этим документам придается следователем или судом. При этом несогласие со специалистом юрист-практик не должен мотивировать, но мнение эксперта в обязательном порядке обязан занести в протокол.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный кодекс закрепляет только две формы применения специальных знаний: *участие специалиста* в производстве конкретных следственных действий (ст. 58, 71, 168 УПК РФ) и *проведение судебной экспертизы* (ст. 57, 195, 283 УПК РФ), нередко возникает необходимость обращения к помощи консультанта, работающего под руководством следователя вне рамок производства следственных действий.

Традиционно психолог *в качестве консультанта* привлекается юристами для предоставления информации справочного характера по типичным особенностям восприятия, памяти, мышления детей, лиц преклонного возраста; о характерном влиянии на психические процессы и поведение человека различных психических состояний — алкогольного или наркотического опьянения (голодания), стресса, сильного страха, дефицита времени и других обстоятельств.

В качестве специалиста психолог принимает участие в обыске и осмотре места происшествия, в допросе несовершеннолетних, малолетних, умственно отсталых. Оказание психологической помощи специалиста возможно, а в некоторых случаях необходимо, и по отношению ко взрослым участникам уголовного процесса, находящимся в статусе потерпевшего, свидетеля, законного представителя или близкого родственника.

В качестве эксперта психолог участвует в судебно-психологических и комплексных экспертизах, к предмету которых относятся вопросы, связанные с особенностями психической деятельности психически здоровых людей.

Содействие психолога в решении задач органов правосудия может быть представлено сочетанием разных видов психологической помощи: психодиагностики, психопрогностики, а в случае необходимости — психокоррекции и психотерапии.

Наряду с традиционными (психологическое наблюдение, тестирование, эксперимент), также применяются нетрадиционные психологические и психофизиологические методы:

- использование регистраторов психологического стресса (образцов почерка, полиграфов или «детекторов лжи» и др.) для оценки выраженности психофизиологических реакций в процессе допроса с целью выявления скрываемой информации;
- анализ преступного поведения и построение информационной модели преступника при раскрытии серийных особо тяжких преступлений против личности;
- привлечение гипнологов для активизации памяти свидетелей и потерпевших;
- применение экстраординарных (экстрасенсорных) способностей человека в раскрытии преступлений;
- аудиовизуальное экспресс-оценивание психологических особенностей личности в коммуникативном процессе.

Нетрадиционные методы при оказании психологической помощи не противопоставляются традиционным, а служат дополнением к ним. Полученная с их помощью информация может иметь как доказательственный, так и ориентирующий характер и быть успешно использована в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий, следственных и судебных действий.

§ 2. Аудиовизуальная экспресс-оценка ложности и истинности показаний

Ложность показаний допрашиваемого (подозреваемого, обвиняемого, недобросовестного свидетеля) может диагностироваться по ряду *вербальных (словесных) проявлений*:

проговоркам в высказываниях, указывающим на осведомленность лица относительно скрываемых им обстоятельств;

лексическим особенностям показаний, не соответствующим личностным характеристикам допрашиваемого;

бедности эмоционального фона показаний, схематичности, за-ученности их вербальной структуры;

навязчивой самореабилитации;

неспособности детализировать при описании события;

противоречивости сообщений из различных источников информации;

уклончивости ответов на прямые вопросы;

медленности и скупости речи, увеличению речевых ошибок;

незнанию обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания.

Эксперименты, проведенные психологом А. Меграбяном и другими учеными более 30 лет назад в отношении *несловесных признаков*, показали, что, обманывая, коммуникаторы: меньше кивают и жестикулируют, меньше двигают ногами и ступнями; занимают менее открытые позиции относительно своих адресатов; чаще улыбаются или моргают;

—касаются различных частей лица — рта, глаз, ушей, носа и др. Выявление упомянутых признаков поведения подозреваемого дает следователю не только развить наблюдательность, но и отработать разумный стиль собственного поведения. При этом одна из важнейших практических рекомендаций заключается в том, чтобы в случае разногласия между словами и жестами допрашиваемого больше доверять своему зрению, а не слуху. Истине будут соответствовать больше все-таки невольные жесты, движения человека, его мимика, а не произносимые фразы. Необходимо учитывать, что надежность признаков, передающих подлинное отношение собеседника, убывает в следующем порядке: пространственное расположение, поза, голосовые сигналы, мимика, непосредственно высказывания. Иначе говоря, скрыть правду или истинное отношение легче всего посредством слов, мимики, голоса и труднее всего при помощи других средств общения (жестов, движений, позы).

Другим важнейшим источником истинности-ложности сообщаемой информации является *динамика глаз собеседника*. Подсознательно движения глаз, как считают создатели *технологии нейролингвистического программирования* Д. Гриндер и Р. Бендлер, в ту или иную сторону (вверх или вниз, влево или вправо) у большинства людей одни и те же. Разница бывает только у левшей и правшей. В зависимости от того, в какой сенсорной системе идет переработка информации у человека, его глаза в момент работы над информацией перемещаются в определенную зону. При этом каждая зона имеет свое значение и зависит не только от вида сенсорной системы, но и от того, происходит ли в данный момент работа с информацией, извлекаемой из памяти (т.е. вспоминаемой) или сконструированной. Глазодвигательные реакции правши *со стороны наблюдателя* выглядят следующим образом.

Зв (направо вверх) — зрительные воспоминания. Это зона визуальных образов тех объектов, которые человек когда-то видел. Вызвать их могут вопросы типа: «Какого цвета стены вашего кабинета?», «Как выглядел дом, в котором прошло ваше детство?».

Зк (налево вверх) — зрительные конструкции. Визуальные образы тех вещей или явлений, которые человек никогда не видел раньше или видел не такими, как должен представить в данный момент. Типовые вопросы: «Какое у вас самое светлое детское воспоминание?», «Вообразите, как вы будете смотреться в костюме гусара».

Св (направо в сторону) — слуховые воспоминания. Аудиальные образы тех звуков, которые человек уже слышал в прошлом. Типовые вопросы: «Вспомните звуки флейты», «Что я сказал в начале нашей беседы?».

Ск (налево в сторону) — слуховые конструкции, т.е. аудиальные образы тех звуков, которые человек никогда не слышал раньше. Стандартные вопросы: «Как прозвучало бы ваше имя, если прочитать его наоборот?», «Вы можете услышать, как спорят древнеримские сенаторы?».

Сп (направо вниз) — замкнутые слуховые представления. Внутренний разговор с собой. Стандартные установки: «Похвалите себя за удачно проведенный день», «Повторите про себя стихотворение, которое вы учили наизусть в школе».

Кп (налево вниз) — кинестетические представления любого типа, эмоциональные, а также осязательные и другие ощущения. Стандартные вопросы: «Какое чувство вы испытываете, прикасаясь ко льду?», «Что вы ощущаете, когда делаете по утрам зарядку?».

Для левшей характерна картина, зеркально отражающая описанную. Следовательно, при ответах на вопросы, движения глаз допрашиваемого могут помочь отличить, когда он припоминает что-либо, на самом деле происходившее (движение глаз в зонах Зв, Св, Сп, Кп), или когда он на ходу придумывает, т.е. конструирует образы (движение глаз в зонах Зк и Ск). Последние стратегии можно использовать в качестве психологического детектора лжи

Поскольку движения глаз допрашиваемого происходят достаточно быстро, при проведении допроса рекомендуется:

- воспользоваться видеокамерой для последующего детального анализа этого информативного признака, обращая главное внимание на первую реакцию («скачок») глаз при воспоминании конкретного события;
- задаваемые вопросы логически вплетать в контекст беседы, иначе они могут вызвать настороженность или создать странное впечатление у допрашиваемого;
- придавать значение дополнительным признакам — изменению поз, микродвижениям рук, напряжению лицевых мышц и пр., хотя они и не столь однозначны;
- перед применением этого метода потренироваться или пройти специально организованные семинары.

Аудиовизуальная экспресс-оценка может также включать и некоторые приемы активного выявления признаков лжи. При этом эффективность обнаружения этих признаков во многом определяется способностью создать соответствующую искусственную ситуацию.

В общем плане порядок активных действий по выявлению лжи может быть следующим:

- формулировка прямых вопросов, направленных на активизацию реакций собеседника;
- использование пристального взгляда («глаза в глаза») с выражением сомнения в достоверности утверждений собеседника;
- создание условий хорошей освещенности лица собеседника;
 - нарушение интимной зоны собеседника (менее 45—50 см), приближение к нему сзади, сбоку, спереди;
- использование вопросов-ярлыков («Не так ли?», «Не правда ли?»), снижающих критичность восприятия собственных слов;
- использование рекомендации «выбор без выбора», когда формулировка вопроса не допускает отрицательного ответа: «Вам удобнее... сейчас или позже?», «Вы сами сделаете это или с помощью?..», «Как я должен, на ваш взгляд, поступить: так или?..».

Таковы наиболее общие рекомендации психологов по выявлению признаков лжи в процессе общения. Они, несомненно, могут быть значительно расширены и дополнены на основе личного опыта.

§ 3. Применение метода психолингвистического анализа утверждений

Специалисты по криминалистической психологии данный метод применяют на стадии подготовки допроса проверяемого лица. Он позволяет выбрать правильную тактику предстоящего допроса и облегчить решение задачи по получению признательных показаний. Методика ориентирует на необходимость исследования следующих компонентов письменной речи: - посторонней, т.е. не имеющей отношения к делу информации;

- степени уверенности в сообщаемой информации;

- частей речи, местоимений, существительных, глаголов (особенно важно обращать внимание на время: настоящее или прошедшее);

- баланса утверждений (показаний).

Данное в письменном виде развернутое показание о происшедшем событии должно состоять из трех примерно равных частей («до», «во время» и «после»). Первая часть вводит событие в контекст и повествует о том, что предшествовало расследуемому событию. Вторая часть описывает протекание самого расследуемого события, т.е. то, что произошло во время кражи, убийства, изнасилования, пожара и т.п. Третья часть включает описание того, что произошло после расследуемого события. Здесь особо обращается внимание на слова, передающие эмоциональность пережитого события. Чем лучше сбалансированы три части показания, тем больше вероятность того, что показания правдивы. Это становится заметным при подсчете количества строк в каждой части текста. Если наличествует 33%, т.е. 1/3 строк в каждой части, то вероятность того, что показание правдиво, высокая. Вариации допустимы, но незначительные. Если какая-то часть показания неполная или отсутствует, то вероятнее всего, показание ложное.

Наличие в показании посторонней, не имеющей отношения к делу информации, также может служить признаком скрываемых обстоятельств. Поскольку лицо, причастное к преступлению, испытывает потребность в оправдании своих действий, информация, содержащаяся в его показании, будет отклоняться от логической последовательности или обходить события, имевшие место в действительности. Может также сообщаться избыточная информация. В подобных случаях следует подвергнуть внимательному анализу эту постороннюю информацию и понять, почему допрашиваемый решил включить ее в свой рассказ.

Другой важный для выявления признак — ***дефицит убедительности, недостаточная уверенность в сообщаемой информации,*** также должны настораживать, особенно, если в показаниях постоянно повторяются такие выражения, как: «я не припоминаю», «точно не помню», «возможно, я запомнил».

Следует обращать внимание и на использование в повествовании фраз-ограничителей — «я думаю», «я считаю», «типа того», «из того, что я знаю», обесценивающих событие еще до его передачи. Избегание, таким образом, прямых, точных, категоричных ответов свидетельствует о том, что допрашиваемый, скорее всего, чего-то недоговаривает.

§ 4. Почерк как регистратор психологического стресса

Один из психологических методов определения вероятного времени совершения преступления подозреваемым в убийстве разработан профессором Башкирского государственного университета, доктором психологических наук Г.А. Аминевым. Его методика позволяет по почерку подозреваемого определить пик его нервного напряжения, а время суток, на которое выпадает данный пик, и будет предполагаемым временем совершения преступления. Это может стать основанием к разрушению ложного алиби подозреваемого и, в конечном счете, привести к его изобличению. Техника применения метода заключается в следующем. Определив наиболее предполагаемый день совершенного преступления, подозреваемому в убийстве предлагается собственноручно описать, чем он занимался каждые два часа в течение трех дней (в предшествующий, в день совершения преступления и следующие за ним сутки). Объяснение начинается с описания так называемого активного времени первого дня (от пробуждения до сна).

Время, занятое сном, описывается по заранее подготовленному шаблону, например: 00—02 ч. В это время я уже спал. Мой сон здоровый, крепкий, непробудный, нормальный (упомянуть нужное).

02—04 ч. Мой сон здоровый, крепкий... и т.д. (до момента пробуждения).

Если опрашиваемый заявляет, что не может описать события в каком-то промежутке времени, ссылаясь на забывчивость, ему предлагают стандартную фразу для заполнения этого интервала, например:

14—16 ч. Мою память не назовешь крепкой и прекрасной, редкой и острой, превосходной и объемной.

Подозреваемый, понимая, что все сведения, изложенные в объяснении, будут предметом тщательной проверки, старается вспомнить больше подробностей, которые при подтверждении подчеркивали бы объективность его показаний, и мысленно оживляет в памяти описываемые на бумаге события. Когда виновный подходит к описанию периода времени, в который было совершено убийство, то начинает ссылаться на забывчивость, либо писать то, что свидетельствовало бы о его непричастности к преступлению. Но психологическое вживание становится настолько сильным, что все попытки изложения ложного алиби сопровождаются воссозданием в памяти сцен совершенного убийства. Это психологическое состояние подозреваемого, по утверждению профессора Г.А. Аминева, обязательно, хотя и внешне незаметно, отразится в почерке.

Обязательным атрибутом каждого из слов, характеризующих сон или память, является наличие в нем буквы «р» — ключевой буквы при исследовании текста.

§ 5. Разработка разыскного психологического портрета предполагаемого преступника (профилирование)

В отличие от многофункционального словесного портрета, психологический портрет (профиль) отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека. Данный метод применяется далеко не в каждом случае раскрытия преступления. Сфера его применения — некоторые группы дел, прежде всего, связанные с раскрытием тяжких преступлений против личности. Известно также еще одно важное ограничение возможностей его применения. Метод психологического профиля реализуется в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют сделать заключение о наличии у неизвестного преступника каких-либо отклонений в поведении, психике, эмоциональном состоянии. В случаях, когда убийство совершено из корыстных побуждений, а жертва — лишь средство в достижении этой цели, применение метода психологического профиля считается не целесообразным.

Другая область преступлений, непригодных для составления психологического профиля, — это преступления, связанные с приемом наркотиков, поскольку трудно отграничить устойчивые личностные черты от состояний нарушенного сознания в момент совершения преступлений, обусловленных наркотическим опьянением. Наиболее пригодны для использования этого метода убийства на сексуальной почве с признаками садистского истязания жертвы (потрошения, посмертных колотых и резаных ран, каких-либо манипуляций преступника с трупом жертвы); безмотивные поджоги и взрывы, изнасилования; ритуальные убийства.

Материал, необходимый для построения психологического профиля, собирают путем тщательного изучения жертвы и места преступления. Разработанная в ФБР процедура составления психологического профиля состоит из пяти шагов, **или этапов**:

1) обстоятельное изучение и анализ природы и сущности преступления и типов лиц (психолого-психиатрическая типология), совершивших подобные деяния в прошлом;

2) исчерпывающий анализ места расследуемого преступления; углубленное изучение окружения, занятий и увлечений жертвы (жертв) И подозреваемого (подозреваемых);

3) формирование возможных мотивирующих факторов всех подозреваемых лиц; описание преступника (на основе внешних поведенческих проявлений его вероятной психологической сущности).

Получив широкое распространение в США, Великобритании, Голландии и других странах, метод разработки розыскного психологического портрета преступника творчески осваивается российскими специалистами. Имеются уже сформированные компьютерные базы данных, позволяющие в короткий срок создать психологический профиль подозреваемого с указанием его вероятного возраста, рода профессиональной деятельности и других оперативно значимых признаков. Например, созданные во ВНИИ МВД России автоматизированные системы «Монстр», «Сериал-2», «Сериал-3» в значительной степени упрощают работу по составлению психологического портрета предполагаемого преступника, а алгоритм, разработанный их создателями, — находит свое подтверждение на практике.

Конечно, составлением психологического профиля предполагаемого преступника работа специалистов не заканчивается. Важная задача в последующем — разработка рекомендаций о том, как, используя информацию, заложенную в указанный портрет, выявить преступника и как тактически грамотно построить его допрос с учетом его индивидуально-личностных и поведенческо-психологических особенностей. В этих целях разработаны различные приемы заманивания преступника в ловушку. Так, убийцы определенного склада внимательно отслеживают обнародованную в СМИ информацию о совершенных ими преступлениях. Зная это, можно использовать местную прессу, радио и телевидение для запуска специально подготовленной информации с тем, чтобы побудить преступника к определенным действиям в определенном месте. Организация и проведение оперативного контроля за этим местом позволит произвести захват искомого лица, если оно «заглотит» информационную «приманку» (Образцов В.А., Богомолова С.Н., 2002).

В целом психологическое портретирование разыскиваемого преступника носит статус экспертного заключения (Сурменева СВ., 2009), поскольку является результатом проведенного психологического исследования лицом, обладающим специальными знаниями, предупрежденным об уголовной ответственности в порядке, предусмотренном законом.

§ 6. Активизация памяти свидетелей и потерпевших на основе гипнорепродукции

Использование знаний о функционировании памяти человека как универсальной системы позволило психологам разработать метод гипнорепродукции, или гипнорепродукционного опроса, в основе которого лежит медицинский гипноз, безопасный и безвредный для здоровья человека. Метод применим главным образом для тех случаев, когда человек не может воспроизвести информацию о преступлении вследствие естественного забывания или по причине развития амнезии стрессового или травматического характера. Основанием его применения служит важнейшее свойство центральной нервной системы — закреплять временную последовательность протекающих в ней процессов и сохранять способность к их воспроизведению в дальнейшем.

Оперативный сотрудник или следователь, проявляя инициативу проведения гипнорепродукционного опроса, должны четко представлять себе, что данное мероприятие является только добровольным. Оно не направлено на подавление воли опрашиваемого и может дать положительный эффект лишь при наличии мотивации на сотрудничество с органами, производящими расследование.

Принципы повышения достоверности данных, полученных при опросе в гипнотическом состоянии :

- сеанс гипноза должен проводить гипнолог (психотерапевт или психолог), который получил специальную подготовку по проведению «следственного гипноза» и квалификацию гипнооператора. Предварительная информация о преступлении направляется гипнооператору только в письменном виде. Гипнооператор должен быть независим от органов расследования и лично не заинтересован в исходе данного дела;
- контакт гипнооператора с опрашиваемым должен быть аудио- или видеозадокументирован с момента встречи и до полного окончания сеанса. Перед началом сеанса гипнооператор должен выяснить отношение субъекта к гипнозу и подробно опросить его в состоянии бодрствования об исследуемом событии. При этом запрещается использование наводящих и внушающих вопросов;
- в помещении, где проводится сеанс «следственного гипноза», должен находиться только опрашиваемый и гипнооператор. В случае необходимости другие лица могут наблюдать происходящее через одностороннее зеркало или на экране монитора;
- до сеанса гипноза первоначальные показания опрашиваемого по устанавливаемым фактам должны быть письменно зафиксированы сотрудником полиции.

Часто для активизации нужной информации достаточно бывает проведения одного гипнорепродукционного сеанса. Однако для устранения у пострадавших амнезий, вызванных травмой или фармакологическими веществами, нередко требуется проведение повторных сеансов, которых может быть в общей сложности больше десяти.

Наибольший эффект, используя данный метод, удастся получить в тех случаях, когда процессы припоминания осложняются тревожной мотивацией или запретными блоками («страшно вспомнить»), когда необходимо восстановить последовательность событий и наименьший, когда интересующие сведения в момент происшествия оценивались свидетелем или потерпевшим как малозначительные, когда припоминаемый факт не имеет внутренних логических связей с событием и является случайным (например, воспринимаемый фон, номер, цвет или марка автомобиля).

Использование следственного гипноза помогает добиться значительных результатов и при расследовании дел, связанных с многочисленными человеческими жертвами. Специальным решением Управления гражданской авиации США использование гипноза рекомендуется при расследовании обстоятельств авиационных катастроф.. Зарубежная практика показала целесообразность использования гипнорепродукции при расследовании тяжких преступлений: убийств, разбоев, грабежей, изнасилований, похищений людей, вымогательств (рэкета).

§ 7. Проведение специальных психофизиологических исследований (СПФИ)

Наиболее распространенным на сегодняшний день аппаратным средством для проведения СПФИ во всем мире является полиграф. С его помощью осуществляется регистрация психофизиологических реакций людей, в том числе, с целью установления их причастности к преступлениям. Такая регистрация становится возможной только благодаря человеческой памяти, тесно взаимосвязанной, как известно, со всеми сторонами его деятельности, не исключая и преступные действия. Поскольку воспоминания о совершенном преступлении и сопряженные с ним эмоциональные переживания длительное время сохраняются в памяти виновного, возможно их воспроизведение на основе слов-раздражителей, предъявления объектов, связанных с криминальным событием, либо демонстрации их изображения. У непричастных же к преступлению лиц эти раздражители эмоциональных проявлений и сопровождающих их реакций не вызовут.

В настоящее время полиграфные устройства с различными целями используются более чем в 60 странах мира, в том числе в России (СССР) с 1975 г. в КГБ, а с 1994 г. в органах внутренних дел.

В России инициатором метода выявления скрываемой информации при раскрытии преступлений явился А.Р. Лурия, который предложил «экспериментально-психологический метод обнаружения причастности» к преступлению. Однако в начале 30-х гг. он был вынужден прекратить свои исследования. В 1937 г., выступая по проблеме оценки доказательств в советском уголовном процессе, Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский подверг жесткой критике метод «открывать преступников при помощи сфигмографа, отмечающего изменения в кровообращении обвиняемого». Метод на долгое время был «заклеймен», как инквизиция на новый лад.

Впервые официальное признание проверки на полиграфе получили зимой 1991 г., когда по инициативе Генеральной прокуратуры СССР метод был применен в деле об убийстве Александра Меня. Опрос подозреваемого показал, что он не был причастен к убийству.

Сам термин «полиграф» (греческое poly — много, гарпо — пишу) появился после создания многоканальных приборов, регистрирующих динамику различных физиологических функций человека.

Полиграф («лай-детектор», «детектор лжи», «плетизмограф») — это многоканальный регистратор, приспособленный для записи психофизиологических реакций человека в процессе проводимого в установленном порядке опроса. По своему устройству и принципам регистрации физиологической информации полиграф схож с медицинскими регистрирующими приборами, такими как электрокардиограф, электроэнцефалограф и т. п., в связи с чем полиграф возможно рассматривать как техническое средство для динамической записи изменений физиологических функций опрашиваемого.

В настоящее время в Российской Федерации не существует специального Федерального закона, который бы детально регламентировал общественные отношения, возникающие в связи с применением полиграфных технологий.

Сегодня использование полиграфных устройств в правоохранительных органах регламентируется положениями следующих нормативных правовых актов:

1. Конституции Российской Федерации.

2. Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. (с последующими изменениями).

3. Уголовного кодекса Российской Федерации.

4. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

5. Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. (с последующими изменениями)

6. Иных Федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов

Опросы с применением полиграфа проводятся специально подготовленными специалистами, имеющими допуск к данной работе.

Первоочередным этапом в использовании полиграфа при раскрытии преступлений является решение задачи о возможности и целесообразности проведения самого опроса в данном конкретном случае. Этот вопрос решается исходя из состояния здоровья опрашиваемого, физического и психологического состояния в данный момент, возможных противопоказаний.

Кроме того, необходимо получить от опрашиваемого письменное заявление о добровольном согласии на проведение опроса с использованием полиграфа. При этом опрашиваемому разъясняются его права и даются необходимые пояснения о мерах, направленных на соблюдение этих прав. В случае отказа субъекта от намеченной процедуры опрос не проводится.

Полным противопоказанием для проведения опроса с применением полиграфа является отказ проверяемого лица от участия в опросе.

Не следует проводить СПФИ в следующих случаях:

- если проверяемый находится в состоянии опьянения, вызванного алкоголем, наркотическими или токсическими веществами;
- если проверяемый страдает хроническим или временным психическим расстройством психотического уровня или слабоумием;
- если проверяемый находится в астеническом состоянии;
- если проверяемый чрезмерно возбужден;
- если проверяемый страдает острым заболеванием, связанным с повышением температуры тела, либо со значительными функциональными нарушениями кардиореспираторной системы, либо с болевым синдромом.

Дискуссионным является вопрос о возможности проведения СПФИ в отношении беременных женщин.

Изучение зарубежных и отечественных публикаций позволяет предложить следующие **тактические приемы** эффективного использования полиграфа.

- Проверку на полиграфе следует проводить на первоначальном этапе расследования преступления: сразу же после совершения преступления, вслед за задержанием с поличным и т.д., когда у испытуемого сохранился фон стрессового состояния.

- После проверки на полиграфе испытуемый допрашивается следователем по итогам исследования.

- Помещение, где проводится работа на полиграфе, должно отвечать определенным требованиям: быть достаточно просторным, оборудованным звукоизоляционным материалом, двойными дверями, кондиционером, иметь постоянную температуру, рядом должна быть смежная комната для предварительного размещения участников опроса. Кабинет, где размещен полиграф, должен быть снабжен аудио- и видеоаппаратурой для контроля за ходом опроса.

- Перед проверкой оператор с испытуемым проводит собеседование, в процессе которого сообщает характер предстоящей проверки, уверяет в надежности полиграфа и его способности устанавливать правдивость ответов, уведомляет в безопасности для здоровья применяемого прибора

испытуемому, предполагать односложный ответ, касаться осведомленности или неосведомленности опрашиваемого об обстоятельствах расследуемого события. Вопросы, относящиеся к объективной стороне расследуемого события, следует ставить в мягких формулировках, например: «Вы дрались с парнем?», «Вы имели половой акт с девушкой?» вместо «Вы убили парня?», «Вы изнасиловали девушку?».

- Вопросы задаются ровным, спокойным голосом, не акцентируя внимания на критическом компоненте. Из тактических соображений его лучше располагать на третьем или четвертом месте, но не первом или последнем. Между вопросами должны быть паузы в пределах 10—15 сек, чтобы восстановить фон психофизиологического состояния проверяемого после предыдущей реакции.

- Испытуемый в любой момент может отказаться от проверки. Этот отказ не может расцениваться как свидетельство его причастности к совершению преступления либо утаивания какого-либо факта и вести к ущемлению его законных прав и свобод. По просьбе опрошенного он может быть ознакомлен с результатами опроса.

Справка по результатам применения полиграфа имеет ориентирующее значение и не является источником доказательств.

- При оценке результатов испытания следует доверять тому, кто предполагает, что подозреваемый говорит правду, а не тому, кто видит обман с его стороны. Если результаты испытания на полиграфе предполагают ложь, то это не должно рассматриваться как основание для обвинения. Обман, подтвержденный испытаниями на полиграфе, — лишь основание для продолжения ведения следствия.

Изучение инструментального метода диагностики позволяет сделать вывод о том, что полиграф следует рассматривать не только как техническое средство борьбы с ложью, но и как психологический источник правдивых показаний. Здесь, с одной стороны, срабатывает фактор доверия к технике, а с другой — устрашающий фактор ее применения. Последнее становится все более очевидным в связи с техническим совершенствованием прибора на основе достижений в области автоматике, телемеханики, кибернетики, космической медицины и др., позволяющим изменить технику «снятия» информации полиграфом, используя метод бесконтактных датчиков.

§ 8. Использование специальных знаний экстрасенса

Научный интерес к экстраординарным (экстрасенсорным) свойствам человеческой психики в целях раскрытия преступлений возник достаточно давно

Однако изучение лиц, обладающих экстраординарными (экстрасенсивными) способностями, началось значительно позже и было связано с созданием квантовой теории и разработок на ее основе новых представлений о структуре мира. В 70-80-х гг. американские ученые, физик-теоретик Давид Бом и нейропсихолог Карл Прибрам разработали концепцию универсальной космической голограммы.

Мозг согласно данной концепции также является голографическим образованием и, будучи включенным в голографическую систему мира, потенциально располагает информацией о любых структурах Вселенной. Это свойство мирового пространства впоследствии привело к появлению такого понятия, как «всемирный информационный банк данных» («мировые поля сознания»), в котором, полагают, содержатся все сведения об уже свершившихся событиях, об осуществляющихся в настоящем и вероятностные варианты будущих действий.

Человек может подключаться к «информационному банку данных» случайно, произвольно, просто потому, что его нервная система временно оказалась в особо чувствительном состоянии, и тогда определенные знания приходят в виде «озарений» (инсайда), «ага-эффекта», «откровений», «интуиции» и т.п. Но нередко подключение осуществляется целенаправленно, когда приобретается определенный навык формирования особого сверхчувствительного состояния психики произвольным образом.

Изложенная концепция позволила считать, что одним из естественных путей внедрения нетрадиционных методов раскрытия преступлений в розыскную деятельность должно быть сотрудничество с одаренными природою экстрасенсами-искателями, а также подготовка специалистов-психологов по методике индуцирования сверхчувствительных состояний.

Несмотря на то, что в наше время случаев лжепредсказательства, особенно с корыстной целью, больше чем достаточно, а настоящих ясновидящих, способных получать информацию парапсихологическим способом, огульно обвиняют в шарлатанстве, следует признать, что экстрасенсы оказывают немалую помощь правоохранительным органам в поисках преступников и пропавших лиц. Более того, иногда помощь экстрасенса становится единственной возможностью получить хоть какую-то информацию о преступлении. По мнению современных исследователей, достоверность информации, получаемой от экстрасенсов, составляет от 60 до 90%. При этом ни дальность свершившегося события, ни его давность на результаты их работы не влияют (Смирнов В.Н. 2007).

Среди нетрадиционных психологических приемов воспроизведения прошедших событий и предсказания будущих, а также поиска заданных объектов в окружающей среде наибольшее распространение получили биолокация (биоиндикация, лозоходство), а также некоторые формы ясновидения.

Биолокация — способ выявления зафиксированной в сознании оператора и внечувственно воспринимаемой информации в виде идеомоторных (непроизвольных нервно-мышечных) реакций, внешне обнаруживаемых через движения зажатых в руке индикаторов (гибких прутиков, проволочных рамок, маятников).

Ясновидение — внечувственное получение информации о событиях, происходящих в данное время и недоступных непосредственному чувственному восприятию. Особыми его формами являются ретроспекция — способность видеть события, имевшие место в прошлом, и проскопия — способ получения информации о будущих событиях.

Применительно к расследованию преступлений можно выделить следующие поисковые задачи, которые могут быть решены с помощью экстрасенсов:

- получение сведений о том, жив или мертв человек в данный период времени;
- описание внешних признаков лиц, совершивших преступление и причастных к нему;
- определение местонахождения искомых объектов;
- словесное описание людей, местности, помещений, информация о которых интересует следствие;
- описание круга общения и иных межличностных контактов конкретного человека;
- прогнозирование возможного поведения лица.

Рабочий процесс специалиста-экстрасенса, использующего метод **биолокации**, включает:

- планирование поисковой операции;
- разработку последовательности поиска в зависимости от конкретных условий работы;
- изучение исходной документации, подготовку снаряжения, осмотр местности или определение ее топографических особенностей по карте;
- ориентировочное определение местонахождения заданного объекта;
- детализированный поиск объекта с определением требуемых характеристик;

- фиксацию результатов на местности или на карте;
- корректировку некоторых параметров замеров;
- оформление полученных результатов биолокации, которые предоставляются в соответствующих чертежах, схемах, таблицах и сопровождаются итоговыми выводами и предложениями.

Рабочий алгоритм применения **ясновидения** сходен с таковым при использовании метода биолокации. Он включает:

- уяснение задачи, поставленной органом, проводящим расследование, и оценку возможностей использования экстрасенсорных методов в ее решении;
- временное погружение оператора в измененное состояние сознания, в котором внечувственным образом формируется информация о разыскиваемом объекте;
- словесное описание полученных сведений в обычном состоянии и их анализ.

Семинар № 8 (тема № 6.2)

1. **Сообщение:** «Нетрадиционные методы раскрытия преступлений в свете теории всеобщих энергоинформационных связей».

Вопросы для обсуждения:

1. Формы, направления и методы использования специальных познаний психолога.
2. Аудиовизуальная экспресс-оценка ложности и истинности показаний.
3. Применение метода психолингвистического анализа утверждений.
4. Почерк как регистратор психологического стресса.
5. Разработка розыскного психологического портрета предполагаемого преступника (профилирование).
6. Активизация памяти свидетелей и потерпевших на основе гипнорепродукции.
7. Проведение специальных психофизиологических исследований (СПФИ).
8. Использование специальных знаний экстрасенса.

Задание для самостоятельной работы:

1. Повторить лекционный материал.
2. Сделать план-конспект ответа по каждому вопросу.
3. Подготовить сообщение по теме семинара № 6.2.
4. Изучить вопросы № 1-8 семинара № 6.2.

